

Преосвященный Иліодоръ въ 1858 году прежде чѣмъ представить моего родителя къ слѣдующей наградѣ, прислалъ своего ключаря спросить — къ чему награждаемый желаетъ быть представленнымъ: къ протоіерейству, или наперсному золотому кресту?

Онъ отвѣтилъ: „ко кресту“. Вѣдь я служу въ свѣтскомъ учебномъ заведеніи, гдѣ золотой крестъ будетъ болѣе наглядной и явственной наградой, чѣмъ санъ протоіерея.

Желаніе это въ 1859 году было исполнено. И мой родитель, видимо, очень былъ радъ наградѣ, такъ какъ устроилъ большой (сравнительно) вечеръ и ужинъ для городского духовенства съ семействами. На столъ были тонкія, отборныя, дорогія вина и такія же закуски и кушанья. Вообще, скажу здѣсь кстати, мой родитель какъ для семейства, такъ и для угощенія неизмѣнно любилъ пріобрѣтать все самое лучшее и дорогое, хотя самъ могъ довольствоваться самымъ скромнымъ и ни малѣйшаго пристрастія къ такъ называемому „лакомству“ никогда не имѣлъ. Какъ онъ въ этомъ отношеніи былъ чувствителенъ, видно изъ слѣдующаго факта:

Было у насъ въ домѣ собраніе гостей. Я былъ взрослымъ и купилъ шампанскаго не самаго дорогого, по виду не кристально бѣлаго, а краснѣе...

Послѣ разѣзда гостей мой родитель деликатно замѣтилъ.

Шампанское — то было *красное*, и какъ принесли съ нимъ бокалы я самъ *покраснѣлъ*...

Вообще же собранія гостей были у о. Алексѣя очень рѣдко. Обиліе ихъ оказалось только въ Бѣлгородѣ, гдѣ профессеры постоянно задавали другъ другу очередныя вечеринки и пирушки, которыя оживляли своими въ высшей степени остроумными, полными огня и аттической соли беседами ректоръ семинаріи о. архимандритъ Никодимъ, (впослѣдствіи епископъ Енисейскій и Красноярскій.) Онъ говорилъ кстати и стихотворные экспромпты, такъ какъ не чуждъ былъ поэтическаго одушевленія. Я очень радъ, что